

Мужчина кивнул.

— Вам здесь всё нравится? Если что-то нужно, просто скажите.

— Жареное мясо здесь отличное, всё вполне комфортно, — с улыбкой ответил Лин Сюань.

— Рад, что вам нравится, — мужчина весело рассмеялся. — Ведь вам придется остаться здесь еще на полмесяца. Я думаю, мы сможем отправиться только к двадцатому числу.

Сегодня было седьмое. Лин Сюань подсчитал и сказал.

— Это уже скоро. Спасибо за помощь, братец. Когда вернемся, я обязательно вас отблагодарю.

— Не стоит благодарности. Если бы мои соплеменники узнали, что я взял что-то от вас, меня бы отругали, — поспешно отказался мужчина.

Тут в разговор вступил Инь Тяньмин.

— Мы еще не спросили, как вас зовут?

Для главы культа обращение «господин» было уже достаточно почтительным. Называть его «братец», как Лин Сюань, он не мог.

— Ах, вот я забывчивый. Меня зовут Гэгэци. А вас? — смущенно улыбнулся Гэгэци.

— Меня зовут Лин Сюань, а это Инь Тяньмин, мой друг, — представился Лин Сюань. — Этот костер — это праздник чего-то?

— Урожая и вашего прибытия. Хотя я уже говорил старейшине, что вода с горы не будет течь вечно, он все равно был рад и решил устроить праздник. Обычно мы проводим костер после обмена товарами, — терпеливо объяснил Гэгэци.

— Понятно, — Лин Сюань наблюдал за людьми, которые готовились к празднику. Гэгэци тоже пошел помогать, а Лин Сюань, не зная, что делать, просто стоял в стороне.

Инь Тяньмин, стоя рядом с Лин Сюанем, вдруг заговорил.

— Лин Сюань, что ты планируешь делать, когда вернешься?

— Что делать? — Лин Сюань смотрел на людей, которые усердно работали. — Наверное, проведу расследование, узнаю, кому досталась та техника культивации.

— Перед тем как уйти, я поручил Белому Хранителю следить за этим. Когда вернемся в Бочэн, может, поедешь со мной в мой культ? — Инь Тяньмин сначала упомянул Белого Хранителя, а затем плавно перевел разговор на приглашение. — Заодно посмотрим, почему ты не можешь снять кольцо.

Побродив еще немного, к вечеру Лин Сюань и Инь Тяньмин направились к центру, где уже загорелся костер. Гэгэци, увидев их, поспешил подойти и проводил их на отведенные места.

Старейшина, одетый в яркий национальный костюм, был крупным мужчиной с мощной фигурой. Лин Сюань начал понимать, как здесь выбирают старейшин. Тот произнес речь, а затем поднял чашу. Инь Тяньмин тоже поднял свою чашу, и Лин Сюань, подняв свою, чокнулся с ними и выпил.

Старейшина выпил всё до капли и показал пустую чашу. Инь Тяньмин сделал то же самое. Лин Сюань, выпив чай, был немного озадачен, но тоже показал пустую чашу.

Когда старейшина ушел, Лин Сюань заглянул в кувшин. Там действительно был не кумыс, а чай. У Инь Тяньмина тоже был чай.

— Видимо, увидели, что мы не допили кумыс в обед, и заменили его на чай. Хотя я не ожидал, что здесь будет чай. — Хотя вкус был не самый лучший.

— Это чай от Гэгэци, прошлогодний, но его почти никто не пил, — сказал Лин Сюань, наливая еще чашку и чокаясь с подходившими людьми.

Следуя местным обычаям и зная, что им придется остаться здесь, Инь Тяньмин не проявлял высокомерия и чокался со всеми.

Затем начались танцы девушек. В радостные моменты мужчины тоже выходили танцевать, а некоторые даже уводили девушек после песен, под одобрительные крики окружающих.

Хотя язык был непонятен, магия музыки была универсальной. Лин Сюань с интересом наблюдал за танцами и песнями, присоединяясь к общему веселью.

Вдруг перед ним появилась девушка, что-то пропевшая, но Лин Сюань ничего не понял. Немного замешкавшись, он просто улыбнулся и похлопал в ладоши. Затем раздался голос Гэгэци.

— Лин Сюань, эта девушка приглашает тебя провести с ней ночь!

Лин Сюань вздрогнул и поспешно отказался. Инь Тяньмин вдруг крепко сжал руку, наблюдая, как девушка с сожалением уходит, а затем резко поднялся и увел Лин Сюаня с места.

— Что случилось? — растерянно спросил Лин Сюань, глядя, как костер становится все дальше, а несколько человек подбадривают их.

Инь Тяньмин, выведя его, вдруг замялся, не зная, что сказать. Взгляд его был не то чтобы злым, но в нем была какая-то твердость, которая появилась после слов «провести ночь».

— Ты не привык к местным обычаям? — предположил Лин Сюань. — Они действительно слишком прямолинейны.

— Не в этом дело. Я просто понял, что больше нельзя откладывать, — сказал Инь Тяньмин, и в его глазах была решимость, которую Лин Сюань не мог понять.

— Нельзя откладывать? — повторил Лин Сюань, первым делом подумав. — Тебе нужно уехать отсюда раньше?

Хотя он знал, что Лин Сюань вряд ли догадается, Инь Тяньмин все же немного разочаровался.

— Я не об этом.

Тогда о чем? Лин Сюань смотрел на Инь Тяньмина с недоумением, и ему показалось, что лицо того покраснело. Он моргнул, решив, что это просто отблеск огня, но вдруг услышал.

— Лин Сюань, я люблю тебя.

Твердый взгляд Инь Тяньмина был полон решимости, и Лин Сюань понял, что от этого нельзя отвернуться или избежать.

Собиравшийся отшутиться Лин Сюань серьезно ответил.

— Я понимаю твои чувства, но я отказываюсь.

Инь Тяньмин на мгновение замер, затем опустил голову. Лин Сюань не знал, что сказать дальше, ведь его привлекали мягкие женщины, а не такие сильные мужчины, как Инь Тяньмин. Более того, в своих мечтах о будущем партнере он никогда не рассматривал мужчин.

Тяжелая тишина заставила Лин Сюаня снова заговорить.

— Эм, глава культа?

Инь Тяньмин поднял голову и с легкой улыбкой сказал.

— Не стоит так быстро отдаляться. Это я был слишком поспешным. Мы ведь еще не так давно знакомы. Просто атмосфера заставила меня действовать импульсивно. Прости.

Его обычно властный и уверенный вид теперь больше напоминал расстроенного молодого человека. Лин Сюань быстро отогнал эту мысль.

— Не за что извиняться. Честно говоря, я никогда раньше не сталкивался с таким. Это мой первый раз, когда мне признаются в любви.

Инь Тяньмин мягко улыбнулся.

— Это моя честь. Тогда впредь буду стараться, Лин Сюань.

Почему-то в этих обычных словах Лин Сюань почувствовал что-то зловещее.

— Стараться?

— Да, — с легкостью ответил Инь Тяньмин. — Теперь я буду твоим поклонником. Я не отступлю, пока не достигну своей цели, так что предупреждаю заранее.

Эээ... Лин Сюань широко раскрыл глаза. Что-то здесь было не так! Обычно после отказа люди расстраиваются, прощаются и больше не встречаются, чтобы избежать неловкости.

«Не отступлю, пока не достигну цели. Это ты, глава Демонического культа?»

Лин Сюань сглотнул и с трудом спросил.

— Ты имеешь в виду то, о чем я думаю?

— О чем ты думаешь, Лин Сюань? — с любопытством спросил Инь Тяньмин. — Хотя я и глава культа, я не стану принуждать кого-то. Или тебе такое нравится?

— Мне это совсем не нравится, спасибо, — без эмоций ответил Лин Сюань.

— Это мой первый раз, так что если я что-то делаю не так, просто скажи, я исправлюсь, — улыбнулся Инь Тяньмин. Однако Лин Сюань смутно почувствовал, что, возможно, разбудил в этом главе культа что-то странное.

Нет, это звучало слишком пугающе. Лин Сюань быстро выбросил эту мысль из головы.

«И что это за "первый раз"? Это звучало совсем не так».

— Да, да?

— Ах, похоже, праздник перешел к следующей части, — Инь Тяньмин обернулся, увидев, что танцы прекратились. — Давай вернемся. Говорят, сегодня будет интересное представление.

<http://bllate.org/book/17712/1654791>